

А.Зеличенко

ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ

Творчество

Любовь

Жизнь с Богом

Психическое и духовное:
миры, энергии, пространства, тела

Духовные кризисы

Поиски Я и смысла

Опустошенность. "Шлаки" и очищение

А.И.Зеличенко

ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ

Издательство Трансперсонального Института
Москва
1996

ББК 88.5

З-49

Зеличенко А.И.

З 49 Психология духовности.- М.: Издательство Трансперсонального Института, 1996 г. – 400 с.

Что такое дух и духовность? Что теряет психология, отрицая Божественное в человеке? Как связаны мир материи и мир разума, мир разума и мир духа? Что такое духовные кризисы и как с ними работать?

Эти и другие вопросы обсуждаются в книге.

З $\frac{0303010000-001}{98В(03)-96}$ без объявл.

ББК 88.5

ISBN 5 – 88389 - 012 - 1

© А.И.Зеличенко, 1996

© А.И.Зеличенко, 2008 - Интернет-издание

Редакторы В.И.Евсевичев, О.Н.Кессиди

Художник А.Е.Смирнов

Технический редактор Е.В.Левина

Корректор И.В.Леонтьева

Предисловие к изданию 1996 года

Эта книга не для всех.

Она заведомо не нужна тем, кто не замирал в восторге перед величественным пейзажем, кто не мучался невозможностью проникнуть в тайны мира, кому неизвестно чувство неудовлетворенности и непрекращающийся поиск, радость обретения и восторг вдохновения.

Она не нужна тем, кто полностью доволен собой и своей жизнью. Тем, кто не знаком с сомнениями и неуверенностью в себе. Тем, кто хорошо понимает свое предназначение и жизненный путь. Тем, кого не мучает внутренняя опустошенность и заполненность жизни десятками ненужных дел.

Бесполезна книга и для тех, кто ищет чудодейственные рецепты, как стать счастливым. Для тех, кто стремится обрести магические или парапсихологические способности, чтобы решить свои проблемы. Для тех, кто не хочет отказываться от привычных взглядов и начать серьезную, длительную работу.

Вряд ли будет интересна книга и тем, кто интересуется «чудесами» из праздного любопытства.

Эта книга для всех остальных — Тонких и Умных, но не очень счастливых людей, которые сталкиваются внутри себя с проблемами, более серьезными, чем бытовые, и готовы к трудной работе с ними.

Это книга для тех, кто хочет (и, главное, может) лучше понять себя, понять, что такое дух и духовность, понять, что стоит за «чудесными» явлениями.

И, наконец, эта книга для того читателя, кто примет «эстафету размышлений», у кого мысли автора найдут созвучие, получат отклик и развитие — Читателя, о котором мечтает любой автор.

Как писалась эта книга

Я задумывал эту книгу как работу по психологии, адресованную относительно узкой группе коллег — профессиональных психологов, которые понимают, что не все в порядке «в датском королевстве». Прежде всего, с ними я хотел поделиться своей тревогой о современном состоянии психологии и пониманием необходимости расширить круг изучаемых психологией явлений.

Книга должна была иметь более или менее привычную «научную» форму, но по мере работы я ощутил яростное сопротивление материала. «Научно» сказать о духовности оказалось почти нечего. Работа продвигалась медленно и трудно.

В первоначальном плане последняя глава была посвящена прикладным задачам психологии духовности, прежде всего преодолению духовного кризиса. Добравшись до этой главы, я уже собирался написать еще несколько страниц «почти не о чем».

Но здесь произошел прорыв. Оказалось, что о духовных кризисах можно сказать очень много. Несколько недель я «запоем» писал о том, что такое духовный кризис и как можно с ним работать, и, когда закончил, обнаружил, что материала о кризисе гораздо больше и он гораздо ярче тусклых общетеоретических рассуждений о психологии духовности «вообще».

Стало ясно, что книгу следует назвать «Преодоление духовных кризисов» и адресовать тем, кто переживает такие кризисы.

Перечитав сделанное, я понял, что многое нуждается в пояснениях (особенно для неискушенных в психологии читателей) и нужно предварить разговор о кризисах «теоретическим вступлением». Начался второй этап работы.

Этот «теоретический» этап занял много времени и привел к очень неожиданным для меня «открытиям», которые, с одной стороны, были захватывающе интересны сами по себе, а с другой — необходимы для понимания работы с кризисами.

Переписав в свете «открытий» «кризисную часть», я понял, что переоценил широту круга читателей. Конечно, среди десятков (или сотен) миллионов тонко чувствующих людей, знакомых с проявлениями индивидуального духа, многие стремятся к духовной жизни, находятся в непрерывном поиске, а часто — и в борьбе, преодолевают кризисы духовного развития и вновь оказываются в кризисе. Но для продуктивной работы с кризисами оказалось мало чувствовать тонкие вещи. Нужны и другие качества: *ум*, чтобы понять то, что понять трудно, и *сила*, чтобы суметь воспользоваться понятым.

Обычные и необычные явления. Духовный кризис

Интерес к духовности обычно подогревается загадочными явлениями (парапсихологическими, магическими, целительскими и т.п.). В результате само слово «духовное» становится синонимом «чудесного».

Так как у меня опыта переживания «чудесных» явлений почти нет, в этой книге о них упоминается только вскользь.

Внимание сосредоточено на «обычных», знакомы многим явлениях, в которых проявляется индивидуальный дух, — феноменах творчества, любви, религиозных и эстетических чувствах и т.д. Но попытка понять «хотя бы» эти явления широко раздвигает горизонт видения мира.

Аналогично, хотя «духовным кризисом» можно называть разные вещи, например, как это сделали переводчики одноименного сборника работ под редакцией С.Грофа — феномены экстраординарного расширения сознания, я использую этот термин в более «обыденном» значении. *Духовный кризис — это неспособность сделать следующий шаг в своем развитии, которая проявляется, прежде всего, в дезориентации и опустошенности.*

Источники

По своему жанру эта книга — не научная монография (как и отрасль, изучающая духовность, — не наука в традиционном значении слова). В ней нет традиционного обзора литературы и мало ссылок. Количество литературы, на которую можно было бы сослаться, настолько велико, что вряд ли такой обзор мог бы быть полным.

К тому же я не уверен, что достаточно полно знаком с трудами предшественников. Большинство книг были прочитаны мной уже в ходе работы над текстом. Наиболее сильное впечатление произвела на меня книга П.Д.Успенского о Г.И.Гурджиеве «В поисках чудесного». Несколько раз перечитывая ее, я все время находил что-то новое и важное. Гурджиев в буквальном смысле стал моим Учителем. Другим ценным для меня источником мудрости стала серия книг Омраама Микаэля Айванхова. Интересным и полезным было чтение классического труда В.Джемса «Многообразие религиозного опыта». Начиная с какого-то момента мне стали интересны многие книги, которые раньше не привлекли бы меня: работы Идриса Шаха о суфизме, Шрилы Прабхупады о сознании Кришны, книга Алисы Бейли «Эзотерическая психология», «Кабалла» Папюса и т.д.

Уже заканчивая редактирование рукописи, к своему удивлению и радости, я обнаружил, что не одинок и среди психологов. Некоторые идеи в работах С. Грофа по трансперсональной психологии и особенно Р.Ассаджоли по психосинтезу оказались во многом созвучны моим.

Большое количество источников (я не говорю уже об «обычной» психологической литературе) и «параллельных» работ, о существовании которых я только догадываюсь, конечно, исключает любые претензии на приоритет, которые, в лучшем случае, могли бы относиться только к некоторым способам развития и оформления известных идей. Но в работах, подобной этой, приоритет — это последнее, что может заинтересовать автора.

Об эзотеризме

Естественно-научная картина мира претерпевает кризис. Помимо того, что в ней нет места ни главным вопросам человеческого бытия (таким, как вопросы о счастье, предназначении человека, смысле жизни и т.д.), ни «чудесным» явлениям, она все больше увязает во внутренних противоречиях. Теория относительности, квантовая физика, генетика, кибернетика и т.д. настолько расшатали здание научного мировоззрения, что восстановить его без радикального пересмотра базисных представлений вряд ли возможно. Все большим числом людей осознается необходимость радикальных перемен. Это осознание привело к повышенному интересу к древним учениям.

Среди религиозных и философских доктрин одна группа занимает совершенно особое место. Это эзотеризм. Общим положением эзотерических учений является утверждение, что видимый мир является *только частью* (причем незначительной) *мира реального*.

Для ученого с мировоззрением физика естественно отнести к эзотерическим текстам, как к литературным мистификациям, если не как к шарлатанству.

Однако при непредвзятом знакомстве с эзотеризмом, по меньшей мере, два обстоятельства заставляют отнести к нему с большей серьезностью.

Во-первых, в эзотерических текстах содержится множество метких определений и наблюдений, свидетельствующих о мудрости их авторов. Хотя обычно часть эзотерического текста предстает как малопонятные рассуждения, другая часть обладает безусловным вкусом истинности. Мой опыт знакомства с эзотеризмом показал, что малопонятные части становятся понятней при повторном чтении. Это заставило меня отнести непонятность не к качеству текста, а к своей неготовности понять его и/или к интеллектуальной лени. При непредвзятом отношении к прочитанному я постоянно вспоминал, что «то, что я понял — прекрасно, и, следовательно, то, что я не понял, — еще более прекрасно».

Во-вторых, картина мира у авторов, принадлежащих к разным культурным традициям и разделенных тысячелетиями во времени и тысячами километров в пространстве (мусульман Среднего Востока — суфиев, кришнаитов в Индии, последователей Будды в Японии, Китае и Юго-Восточной Азии, эзотерических христиан, еврейских каббалистов и т.д. и т.п.), оказывается во многом одной и той же. Совпадения столь разительны, что объяснить их иначе, как происхождением из одного Источника, невозможно.

Все это наводит на мысль, что огульное неприятие эзотерических идей из-за необычности их формы, категоричности некоторых положений или несоответствия «научным» представлениям — не что иное, как проявление сайентистской гордыни.

Еще несколько пояснений

Авторы книг о духовности часто представляют себя читателю как Посвященных, знающих Тайну, которую они могут раскрыть лишь настолько, чтобы не передать бесполезного или даже опасного знания непосвященному читателю.

Так как я не считаю себя Посвященным, этих опасений у меня нет. Даже временами не покидавшее меня ощущение, что я пишу под Диктовку, не позволяет мне считать эту

книгу Откровением. Скорее, она — попытка рассказать о проблемах, которые кажутся мне важными.

Думаю, что после окончания работы я знаю о человеческой духовности больше, чем перед ее началом, но вместе с тем количество непонятого и неизвестного намного больше, чем понятого.

Начиная работу над книгой, я был почти агностиком (как и положено человеку, получившему хорошее естественно-научное образование) и почти атеистом, а к тому же и антиклерикалом, склонным к сарказму.

Работа значительно изменила меня: устранила и агностицизм, и атеизм, но только укрепила антиклерикальность. Я по-прежнему не отношу себя ни к одной конфессии и считаю, что любая церковь, как социальный и культурный институт, давно утратила связь с духовными истоками религии.

Хотя многие места в книге могут показаться похожими на проповедь, это сходство кажущееся. Речь идет о прагматически полезном поведении с той только оговоркой, что прагматизм понимается шире, чем это делают обычно.

Благодарности

В конце предисловия положено благодарить. И благодарить есть кого. Их так много, что перечислить имена просто невозможно. Это мои родители, отдавшие мне все, что могли и без чего моя работа была бы невозможной. Это и авторы чудесных книг, которые помогали мне в поиске. И мои учителя. И сотрудники, и студенты факультета психологии МГУ, которые много открыли мне во внутреннем устройстве научной психологии. Это и мои друзья, которые своими точными, иногда брошенными вскользь замечаниями, но больше своими судьбами направляли работу мысли. Это и редакторы, способствовавшие улучшению рукописи.

Но имя одного человека, без которого эта книга просто не могла бы быть написана и которого в полном смысле можно считать ее соавтором, я хочу назвать. Этот человек — моя жена Катя.

Близким

*Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которую дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.*

*Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?*

*Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать –
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти все мимо, мимо.*

*Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем,
И ничего не зная о любви,
Все ж мучится таинственным желаньем,*

*Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Еще не появившиеся крылья,*

*Так век за веком — скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.*

Н.С.Гумилев «Шестое чувство»

Книга первая
ДУХОВНОСТЬ И
ПСИХОЛОГИЯ

Часть 1

ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНОСТЬ

Глава 1

НА ПОДСТУПАХ К ПОНЯТИЮ

...И Дух Божий носился над водою.

И сотворил Бог человека по образу Своему.

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ • «ЧТО-ТО ГЛАВНОЕ ПРОПАЛО» • НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ПОНЯТИЯ • ДВА НАБЛЮДЕНИЯ • ВЫСШИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ • Творчество • Повседневность и новизна • Внутреннее содержание и его оформление • Любовь • Корыстное и бескорыстное притяжение • Жизнь с Богом • Ритуальная и психологическая религиозность • Религиозный опыт • Истоки: мировосприятие детей • Пролом • Общение с Богом • «Слушание» • «Говорение»: молитва и служение • Развитие и поиск

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Когда мне было 14 лет, я решил стать психологом. Наблюдать за происходящим в себе было захватывающе интересно. Кроме того, как я умозаключил тогда и как продолжаю думать сейчас, в психологии скрыты ответы на все вопросы – это главная наука.

Я мечтал о психологии не меньше, чем д'Артаньян о плаще мушкетера, и моя дорога к ней оказалась не проще.

В 1972 или 1973 году на «дне открытых дверей» факультета психологии Московского университета перед нами, тогда школьниками, выступал декан факультета академик Леонтьев. В его речи меня поразила одна фраза. Ее смысл сводился к следующему: «Тому, кто хочет стать специалистом по человеческой душе, на факультете делать нечего». Это замечание вызвало у меня протест: «Как же так?! Так не может, не должно быть!» В последующем я убедился, как был прав академик.

Когда через несколько лет я начал самостоятельные занятия психологией, свое направление я назвал «психографией» – наукой о методах описания психики, позволяющих создавать законченные психологические портреты, в которых люди не только бы узнавали себя, но и признавали, что в портрете отражено *все* самое главное в их психике. Задача эта оказалась очень трудной. ГЛАВНОЕ все время ускользало.

Одновременно я запоем читал труды самых разных психологов и с удивлением заметил, что в академической психологии есть запретные, сознательно игнорируемые темы.

«ЧТО-ТО ГЛАВНОЕ ПРОПАЛО»

Восемь лет профессиональной работы в психологии подтвердили, что что-то в ней не так. Психология нарочито старается не замечать того, чего, казалось, не заметить невозможно. Психологические теории выхолащивают то, что делает человека человеком и в конце концов определяет картину психического. Особенно поразил меня один случай.

В 1988 году мне попала книга американского гештальт-терапевта Джона Энрайта «Enlightening Gestalt» («Просветляющий гештальт»). Книга мне очень понравилась. И

глубиной мысли, и формой изложения, и практической полезностью. Энрайт ставил и глубоко анализировал важнейшие проблемы. Это была та редкая книга, где автор не прятался от проблем, а шел на них «с открытым забралом». В этом наступлении он пошел значительно дальше, чем авторы многочисленных руководств по психотерапии. И, по-видимому, переступил какую-то грань.

Я был уверен, что Энрайт знаменит у себя на родине. Каково же было мое удивление, когда, оказавшись через год в США, я не смог найти этой книги в богатейшем каталоге библиотеки Гарвардского университета. Кроме того, там вообще почти не было книг по гештальт-терапии – одному из наиболее интересных направлений современной психологии.

В переписке, которая завязалась у нас в последующем, я узнал, что, переступив ту грань, которую он переступил, Энрайт покинул академическую психологию. Как я сейчас понимаю, не мог не покинуть.

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ПОНЯТИЯ

Несколько лет назад мне предложили принять участие в подготовке «Психологической энциклопедии». Я составил список игнорируемых академической психологией, но важных понятий. Хотя этот список не встретил энтузиазма у редакторов энциклопедии, он стал одним из истоков настоящей книги, и я хочу привести его здесь¹.

Поиск, самозабвение, спонтанность, озарение, жизненный порыв, вдохновение, устремленность, замысел, мечта;

просветление, приобщенность, чистота, чувство существования, легкость, ощущение глубины, внутренняя гармония, покой, переполненность, воодушевление, восторг, эстетическое наслаждение, счастье;

вера, трепет, благоговение, покаяние, очарованность, умиление, тайна, смирение, соблазн;

самоуглубленность, созерцание, ирония, философичность, ожидание, терпение – нетерпение, сомнение, внутренняя борьба, противоречие, метания, запутанность;

ожесточение, безысходность, печаль, обреченность, скорбь, отгороженность, тоска, одиночество, угасание, гнет, отрешенность, самообман, самобичевание, опустошенность, усталость, мизантропия, желание желаний, разочарование, холодность, ущербность, надлом, безразличие;

личностное решение, смерть, грех, открытие, падение, взлет, примирение, прощение;

внутреннее богатство, строгость, уязвимость, внутренняя сила, заостренность, внутренняя смелость, постоянство – изменчивость;

мудрость, прозорливость, правдоискательство, романтичность, поэтичность, мистичность;

пессимизм – оптимизм, любовь, надежда, богобоязнь, праведность, целомудрие;

доброта, милосердие, чуткость, благодарность, терпимость, сострадание, щедрость, преданность;

внутренняя работа, творчество, дерзание, познание и самопознание, служение;

духовность, внутренний закон, духовное развитие, психологическая связь, внутренний голос, внутренняя догма, внутренняя свобода;

энергия психическая, интуиция, кризис, чувство прекрасного, значимость, чувство долга, измененные состояния сознания, чувство юмора;

дух, жизнь, искусство, время, судьба, бессмертие, личина, материя, красота, дао, культура, путь, религия, парадокс, истина, заблуждение – ложь, добро – зло, самость;

¹ Часть понятий (главным образом общекультурных) была предложена для словника И. Югановым.

Бог, святость, милость.

ДВА НАБЛЮДЕНИЯ

Определить свойство легче, наблюдая его в массовом проявлении. Два наблюдения помогли мне прийти к противопоставлению «духовного» и «бездуховного».

Самым ярким впечатлением от поездки в 1987 году по Восточной Сибири (Енисей, Ангара, Байкал, Забайкалье) были люди. Внешне они не отличались от тех, кого я видел каждый день в Москве. Но что-то трудноопределимое роднило их между собой и делало непохожими на жителей Европейской России. «Что-то» было настолько явным и настолько неожиданным, что не задуматься о нем было нельзя.

Назвать «что-то» мне помогли слова Сурикова на мемориальной доске его дома-музея в Красноярске: «...Сибирь дала мне силу духа...»

Я понял, *что* отличает этнос сибиряков – сила духа, и что свойство это – очень важное. Однако соотнести это понятие с теми, которые изучает академическая психология, я не смог. Сила духа оказалась несводимой к другим психологическим понятиям.

Через два с половиной года я побывал в США. Я оказался за границей впервые, и больше всего меня поразила непохожесть американцев на русских. Это было время превозношения Америки в либеральных российских кругах, всяческого подчеркивания сходства американцев с русскими и надежд на повторение Россией пути, пройденного Америкой. Я же увидел абсолютно других людей. Различия относились не только к привычкам, образу жизни, мыслям или даже ценностям, а – к гораздо более глубокому уровню.

Мир американцев показался мне ограниченным рамками *privacy*. Вежливость и четкость у них сочетались с «узостью кругозора», узкой профессиональной направленностью специалистов и в конечном итоге с отсутствием *глубокого* интереса к действительности. Позднее я назвал все это слабостью духовных связей с Миром.

ВЫСШИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

В череде повседневных забот у одних реже, у других чаще бывают переживания, которые качественно отличны от «обычных» состояний: умиление от игр детей, сильное художественное впечатление, воодушевление предстоящей работой, восторженное чувство слияния с миром при виде горного пейзажа, радость решения трудной задачи, ощущение тайны и т.д.

Человек, совершающий открытие, испытывает радость, близкую к эйфории. Человек, зачарованно смотрящий на закат и забывший обо всем, тоже испытывает особую радость порой с элементами грусти или торжественности. Иногда музыка захватывает и уносит слушателя, который в состоянии ее слышать. То же относится и к некоторым архитектурным формам, скульптурам, картинам, стихам. Иногда человек испытывает радость от восприятия Истины, понимания Мира и своего места в нем.

Такие переживания формируют опыт сопричастности ЧЕМУ-ТО большему, чем повседневность. Если не стараться его обесценить, ценность этого опыта всегда велика.

Удивительно, но высшие переживания почти не изучаются академической психологией.

Чтобы понять, что стоит за высшими переживаниями, нужно ближе с ними познакомиться. Следуя классической научной методологии, попробуем их классифицировать.

Можно выделить четыре формы психической жизнедеятельности, для которых характерны высшие переживания – *творчество, любовь, религиозная жизнь и развитие*.

Творчество

Повседневность и новизна

Взрослый человек владеет определенными способами поведения, «репертуаром умений».

Заняв свою «социальную нишу», человек живет подобно часовому механизму, воспроизводя одни и те же действия (хождение на работу и с работы, привычные формы проведения досуга, привычные мысли и чувства и т.п.). На постоянные требования к себе со стороны окружающего мира он реагирует постоянными (стереотипными) действиями. Если он еще и удовлетворен своим материальным состоянием, общественным положением и т.п., казалось бы, никаких причин для изменения жизни нет.

Однако психологи знают, как трудно прогнозировать поведение человека даже при неизменных внешних условиях. Вроде бы о человеке известно все: стереотипы социального поведения и реагирования на разные ситуации, личностная направленность, система ценностей и т.д., но... реальное поведение отказывается укладываться в прокрустовы рамки прогноза – живой человек нет-нет да и выкинет какое-нибудь коленце.

Трудности прогноза объяснимы, когда внешние условия меняются и стереотипное поведение перестает быть успешным: привычные способы поведения становятся бесполезными. Играть в новую игру по старым правилам нельзя, нужно искать новые способы поведения, адекватные изменившимся условиям.

Но невозможность прогнозировать поведение при неизменных внешних условиях может означать только непрогнозируемое изменение «внутренних условий».

Конечно, отчасти изменение «внутренних условий», или появление нового «внутреннего содержания» (вопросов, ценностей, мыслей, например, представлений о должном или о возможном, настроений, образов и т.д. и т.п.), происходит под действием внешних факторов: прочитанных книг, советов, рассказов и т.п. Но отчасти оно идет изнутри – как результат внутренней работы или следствие откровений, которые озаряют видение жизни новым светом: то, что казалось важным, перестает быть таковым, и наоборот.

Внутреннее содержание и его оформление

Появление нового внутреннего содержания сопровождается желанием поделиться им с другими, выразить, оформить, материализовать его². Имеющийся «репертуар умений» для этого недостаточен – необходимо искать новые формы.

Творчество многообразно, как многообразны формы внутреннего содержания. Творчеством является и оформление важных мыслей для передачи их другим людям, и стремление поделиться переполняющим чувством красоты, и реорганизация своей жизни в соответствии с представлениями о должном, и воплощение «в металле» инженерной идеи и т.д.

Центральный момент творчества – *появление внутреннего содержания, «стремящегося»* обрести материальную форму. Содержание может появляться и при созерцании, и в размышлениях, и в диалоге (с другими или с самим собой), и «само собой» – «бессознательно». У одних людей внутреннее содержание появляется постоянно, легко и незаметно, как бы «ниоткуда». Для других его появление – редкое событие, которому предшествуют «родовые муки» – пустота, молчание, внутренние терзания и т.п.

² Появление и оформление содержания в творческом процессе можно разделять только условно, так как появление (ФОРМ-ирование) во многом происходит в процессе о-ФОРМ-ления содержания.

Моменты появления внутреннего содержания чрезвычайно важны, так как в них сосредоточены узловые точки внутреннего развития. На фоне стереотипной, «рутинной» жизнедеятельности эти моменты выделяются как яркие пятна.

Любовь

Из различных форм внутреннего содержания особенно выделяются любовные переживания, когда человека захватывают стремление быть вместе с другим и стремление делать ему добро.

Корыстное и бескорыстное притяжение

Внутренний мир разделен на три зоны. Первую образуют вещи (люди, обстоятельства, места, предметы, идеи), которых мы боимся, стремимся избегать и были бы рады, если бы их не было. Когда это в нашей власти, мы готовы их уничтожить. Это – наш ад.

Вещи из второй, нейтральной зоны нам безразличны. Их существование как бы не замечается.

Наконец, третью зону (рай) образуют *притягательные* вещи. НЕЧТО в нас тянется к ЧЕМУ-ТО родственному, стремясь излить себя на это ЧТО-ТО в форме заботы, любви, делания добра.

Притяжение проявляется в стремлении сократить расстояние с притягательным объектом – быть с ним вместе (физически, сексуально, эмоционально и т.д.). «Меня к нему (к ней) тянет (влечет, манит)».

Прежде всего это стремление реализуется в мыслях и чувствах, где притягательный объект занимает центральное место: человек постоянно сосредоточен на нем – притягивается им.

Часто (даже слишком) притяжение имеет корыстный характер и проявляется как *желание*.

Человек постоянно чего-то хочет, «алчет». Тяга к приобретению определяет всю его жизнь. Желания денег, вещей, положения в обществе, признания, власти над людьми, славы наполняют жизнь, не оставляя места ничему другому. В ряду желаний есть и «возвышенные» – знаний, душевного мира, Бога, таланта, красоты и т.п. Социальные стереотипы, за малыми исключениями, делают человека владеющего примером для подражания.

Но притяжение бывает и бескорыстным. В этом случае оно проявляется как сочувствие, сопереживание, беспокойство за другого, любование, очарование красотой (человека, пейзажа, мысли или художественного произведения), стремление сделать приятное, доставить радость. С притягательным объектом устанавливается особая эмоциональная связь, позволяющая переживать то же, что и он, жить с ним одной жизнью. Примером такого притяжения является любовь матери к ребенку.

Различие между корыстным и бескорыстным притяжением проявляется уже у младенцев. При корыстном притяжении ребенок хватается погремушку и тянет ее в рот. При бескорыстном – улыбается в ответ на улыбку матери.

Стремление к близости при корыстном притяжении проявляется в попытках заставить объект приблизиться к себе (например, детский крик «Мама! Иди сюда!»). При бескорыстном – в попытках самому приблизиться к объекту (ребенок, бегущий к матери).

При корыстном притяжении мысли направлены на то, «как эту вещь заполучить и насладиться ею». При бескорыстном – мысли или имеют характер «отвлеченных» размышлений об объекте, или направлены на то, «как сделать так, чтобы ему (ей) было хорошо». Желание добра – главная особенность бескорыстного притяжения, любви.

Стремления получить или доставить удовольствие четко прослеживаются в двух типах сексуального поведения. Сексуальная близость приносит максимальное удовольствие, когда она не самоценна, не способ самоутверждения, а способ проявления любви, стремления доставить максимальное наслаждение партнеру. Общая заповедь счастливых отношений в сексе «Беря, отдавай себя» действенна и для других любовных отношений.

Любовь фокусирует активность на достижение целей любви – «быть вместе» и «чтобы любимому было хорошо» (в понимании любящего)³.

«Жертвенность» любви состоит в том, что делание добра другому требует ресурсов (времени, сил, денег и т.п.), которые можно было бы использовать «во благо себе». Однако жертвы нет, когда благо другого воспринимается как свое.

Жизнь с Богом

Значительная (если не большая) часть высших переживаний относится к явлениям религиозного сознания. Однако эти явления (правда, в ослабленном виде) знакомы не только верующим, но и отъявленным атеистам.

Ритуальная и психологическая религиозность

Религиозность имеет две стороны: ритуальную (обрядовую) и психологическую, которая проявляется в форме религиозного сознания.

Принадлежность к конфессии вовлекает человека в исполнение ритуалов: посещение церкви, совершение обрядов и т.п. Ритуалы могут исполняться поверхностно, но могут и «врастать» во внутреннюю жизнь, формируя ее наиболее интимные моменты. В этом случае ритуальная и психологическая религиозность соединяются в одно. Человек осмысливает личный опыт с позиций общеконфессиональных рамок. Иногда принадлежность к конфессии определяет и содержание переживаний: например, человек осознает свою греховность, одержимость дьяволом и т.п.

Функции психологической религиозности многообразны. Религия задает идеологию – систему мироустройства, представления о добре и зле и т.п., придает целостность миру, позволяет получать ответы на «неразрешимые» вопросы (например, в виде ссылок на Божью волю), избавляет от страха смерти, придает силы в безвыходных ситуациях, усиливает индивидуальное могущество, обосновывает и придает завершенность индивидуальной морали.

Религиозность разных людей различна. Она может пронизывать все, что делает человек, или быть изолированной стороной жизни, существовать сама по себе (человек вспоминает о Боге только в церкви), быть статичной или развивающейся, глубокой или поверхностной.

Религиозный опыт

Переживания возвышенности, торжественности, чистоты, причастности, красоты, умиления, любви, восторга, вдохновения, тайны, но в то же время и – собственного ничтожества (малости), слабости, мимолетности не у каждого заполняют всю жизнь, но многим известны не только по названию.

Безотносительно к тому, интерпретирует человек высшие переживания как религиозные или как-то иначе, мы будем считать, что они составляют основу его религиозного опыта⁴.

³ Драматическая коллизия возникает, когда одновременная реализация обеих целей невозможна и нужно выбирать: быть вместе или сделать любимого счастливым.

Понимаемый так религиозный опыт есть у многих: и верующих, и атеистов – у всех, кто «заглядывал за завесу», переживал **Контакт**. Способность к этим переживаниям есть у всех, хотя она может усиливаться и ослабевать.

Когда «высшие» переживания осмысляются как контакт с Богом, они становятся «доказательством бытия Божьего», доказательством наглядно-чувственным, лично пережитым, т.е. максимально достоверным.

Другие примеры религиозного опыта, характерные для более высокой (и более редкой) индивидуальной религиозности, дают мистические откровения, обращения, голоса, видения и т.п.

Истоки: мировосприятие детей

Для детского мировосприятия характерна, наряду с меньшей, чем у взрослых, способностью к категоризации, обостренная чувствительность.

В художественной литературе («Ирис» Гессе, почти все детские воспоминания Набокова, «снег опять запахнет яблоком» у Галича и т.д.) часто описывается особая «прозрачность», чистота восприятия мира ребенком (мир видится как после дождя). Иногда говорят и о глубине «чистого» восприятия.

Гармоничность детского мировосприятия, когда ребенок воспринимает себя в единстве с окружающим миром, выражается в переживании незамутненного счастья, воспоминания о котором часто приводят к ностальгии по детству, ярко выраженной, например, у Набокова.

В детском мировосприятии известны и более «странные» явления, такие, как «память предков» – узнавание объектов, с которыми ребенок раньше не встречался, или эффект чьего-то присутствия, когда явственно ощущается, что рядом кто-то есть, что-то происходит, но понять, кто и что, невозможно⁵.

Освоение культурных норм при взрослении, как правило, ведет к утрате способности переживать непосредственный контакт с Миром.

Пролом

Когда ребенок начинает задавать вопросы, его мир теряет цельность и распахивается в... неизвестное. Сначала брешь невелика, и ее могут закрыть ответы родителей. Но она растет вместе с ребенком и для подростка становится соизмеримой с известным миром. Мир оказывается комнатой, в которой вместо одной из стен – Пролом.

В последующей жизни человеку нужно закрыть Пролом – придать миру завершенность или хотя бы научиться жить в комнате без стены. Решают эту задачу люди по-разному.

Одни стараются не замечать Пролом и не задаваться «вечными» вопросами.

Другие (ученые-специалисты) стремятся увидеть как можно больше, но только в отдельных участках Пролома.

Третьи драпируют Пролом полупрозрачной тканью с изображением недостающей части мира и создают иллюзию отсутствующей стены. Таков путь обыденного религиозного сознания, а также творцов целостных и завершенных концепций мира.

Только если пристально всмотреться, можно увидеть Пролом, просвечивающий через ткань, и заметить, что завеса закрыта не «наглухо». Она колыхается, иногда приподнимается, как бы дразня: приглашая и не пуская одновременно. Такое «кокетство»

⁴ Я понимаю под религиозным опытом – вслед за В. Джемсом («Многообразие религиозного опыта») – индивидуальный опыт.

⁵ Все эти явления говорят в пользу небеспочвенности эзотерических представлений, что посылаемая в мир душа утрачивает в момент рождения память о других мирах.

создает ощущение тайны, разжигает интерес. Кажется, что вот-вот, еще немного – и тайна будет разгадана, но...

Привлеченные тайной, «третьи» могут превратиться в «четвертых», для которых скрытая в Проломе тайна настолько притягательна, что они готовы многим пожертвовать, чтобы постичь ее. Им необходимо выйти в Пролом, расширить свой мир и, может быть, слиться с тем, что они найдут Там.

Общение с Богом

Виктор Гюго говорил, что религия – это общение человека с Небом. Что составляет содержание этого общения с Высшей Сущностью, которую можно назвать Небом, Богом, Абсолютным Духом или любым из имен Божьих?

Любое общение включает две фазы: «слушание» и «говорение». В общении с Богом им соответствуют принятие Бога в себя и предание себя Богу.

«Слушание»

Кульминацией в общении с Богом является принятие Бога – состояние, в котором человек видит, слышит, чувствует Бога.

«Слушание» может быть как опосредованным, так и непосредственным, но в обоих случаях это особая внутренняя работа, а слышание – ее результат.

Опосредованным слушание бывает при созерцании, осмыслении, понимании или при восприятии-интерпретации, когда воспринимаемое явление интерпретируется как проявление Божьей воли. При обычной религиозности в восприятии-интерпретации преобладает интерпретация, при глубокой – восприятие.

Непосредственное слушание – мистическое получение Сообщений при Контакте в форме озарения, откровения, сновидения, вдохновения, голосов, просветления и т.п.

Разные описания Контакта⁶ во многом похожи. Их авторы всегда «жалуются» на недостаточность и непригодность обычного языка. Почти всегда присутствуют указания на ощущение света (иногда в буквальном, иногда в метафорическом смысле), познание невыразимой обычными средствами мудрости, исчезновение обычного Я и слияние с Мировым духом, переживание спокойствия, уверенности и полной защищенности.

Контакт всегда окрашен чувством присутствия Бога. Человек как бы пронизан Божественным светом, Божественной Славой, Божественной Любовью. Голос Бога может звучать и изнутри, и извне (видения, явления и т.п.). Мир видится целостностным и гармоничным, а свое Я – частью мира.

В результате Контакта исчезают сомнения и укрепляется Вера. Человек получает Поддержку. Меняется и общее направление жизнедеятельности – от мирских забот к различным формам Служения.

Непосредственное слушание не так редко, как это может показаться. Его можно наблюдать, например, в восприятии икон верующими. Мой собственный опыт непосредственного слушания связан с восприятием Джоконды.

«Говорение»: молитва и служение

Чтобы услышать «тихие Божьи слова», нужно перестать «внимать вою» и сосредоточиться. Бог отвечает на обращения к Нему.

⁶ Большая коллекция таких описаний собрана В. Джемсом в «Многообразии религиозного опыта».

В обращении к Богу («говорении») человек передает свое содержание: дела, посвящаемые Богу (совершаемые во имя Его), отношения (Любовь, Покорность, Надежда, Вера, Покаяние), состояния (например, сомнение, неу-ВЕР-енность), волю.

«Канонические» формы говорения – *молитва* и *служение*.

Молитвы содержат просьбы или прославления. Прославления («Слава Твоя простирается превыше небес!») выражают любовь к Богу. Молитвой-просьбой человек пытается усилить свою волю, соединив ее с Божественной.

Просьбы могут относиться к изменениям во внешнем мире (например, «Пронеси чашу сию мимо Меня») или в самом молящемся: обращение за советом (просьба знания, например знания, как поступить: «Господи, что мне делать?»), покаяние (просьба о прощении: «Помилуй меня, Господи»), просьба об изменении своего внутреннего состояния («Господи, укрепи мою веру»).

Молитва о внутренних изменениях (укрепи, разреши сомнения, дай совет, избавь от чувства вины и т.п.) обладает психотехническим потенциалом⁷, так как сама по себе может вести к желаемому изменению. Просьба «укрепи» укрепляет, «просвети» – просветляет и т.д.

Вопрос об эффекте молитв об изменениях во внешнем мире (типа «Дай земле дождь»), бессмысленный для академического знания, тесно связан с возможностями магии, обсуждение которых не входит в нашу задачу.

Формы служения различны. Служением деятельность делает не ее содержание, а способ осмысления. Любая деятельность, которая «посвящена Богу» или «освящена Богом», является служением.

Служение осмысливается как дело, осуществляемое Богом через меня, как часть мирового Процесса, реализующего Божий промысел. Такое осмысление обеспечивает деятельности «мотивационную подпитку» и придает устойчивость.

Развитие и поиск

С годами человек становится мудрее – глубже понимает людей, жизнь, его мировоззрение становится гармоничней, появляется недоступный ранее опыт. Меняются интересы, темы размышлений и характер мыслей. Появляются новые понятия, новые вопросы. Развитие мыслей происходит на основе расширения опыта и во взаимодействии с другими мыслями, то есть в общении, включая такую его разновидность, как чтение.

Развивается и восприятие. Появляется видение вещей, раньше не замечавшихся. Ребенок, например, «видит» только, в хорошем или плохом настроении находится человек, доброжелательно или враждебно настроен. Взрослый же может «видеть» то, что человек думает, чувствует, делает и собирается делать, как и на что он реагирует, что им движет.

Растет мастерство, арсенал умений: человек учится делать новые вещи, осваивает новые формы самовыражения⁸.

Впрочем, такая перспектива не единственно возможный итог развития. Часто картина иная. Человек «зарастает жиром», утрачивает контакт с миром, глупеет, эмоции притупляются, интересы сужаются. Наступает духовная смерть, описанная Чеховым, например, в «Ионыче».

⁷ Психотехника – система методов изменения психики.

⁸ Впрочем, развитие – это не только приобретения, но и потери. Получая одно, человек теряет другое. Чем глубже специалист погружается в свою область, например в математику, тем более он «закрывает» для других областей, например искусства.

При духовной смерти человек замыкается в собственной раковине. Он закрыт для этических, эстетических, религиозных и т.д. ценностей. Понятия Совести, Красоты, Истины, Тайны, Смысла жизни, Бога и т.п. не наполнены живыми переживаниями. Становится невозможным проникновение во внутренний мир окружающих людей. Ослабленными оказываются не только и не столько мыслительные, сколько эмоциональные связи с миром.

В отличие от физической духовная смерть растянута во времени.

Важно то, что в нас присутствует НЕЧТО⁹, которое мешает осуществлению второго сценария и заставляет нас РАБОТАТЬ (мыслями, чувствами, восприятием, поведением), для того чтобы осуществился первый. НЕЧТО проявляет себя в форме активного внутреннего содержания, которое влечет за собой появление нового активного внутреннего содержания и т.д.

Развитие представляет собой непрекращающийся поиск. Чего?

1. Собственного Я.
2. Самих высших переживаний.
3. Форм правильного поведения.
4. Мудрости – знания, понимания жизненных явлений.
5. Форм творческого самовыражения.

1. Поиск себя – это определение своего места в мире (самоопределение) и «кристаллизация Я».

Самоопределение состоит в принятии ролей: профессиональных (например, «писатель»), семейных (например, «отец семейства»), социальных (например, «интеллигент»), культурных (например, «просветитель») и т.д. Самоопределяются все, но не все – активно. Часто самоопределение происходит малоосознанно и произвольно – под влиянием обстоятельств.

Кристаллизация Я – это работа по созданию внутри себя единого центра, управляющего всей психической жизнедеятельностью.

2. Знакомый с высшими переживаниями человек интерпретирует их отсутствие как свидетельство, что он оставлен Богом. Следствием такой интерпретации становится ж е л а н и е Бога, стремление к Контакту. Начинается поиск Бога¹⁰.

Есть три пути, следуя которым можно обрести Бога.

Первый путь лежит через институты религии и церкви. Это путь к индивидуальной ВЕРЕ через до-ВЕР-ие к свидетельствам церкви. В его основе – религиозное воспитание. Идея Бога привносится в сознание в детстве, человек растет вместе с Богом, усложняя с годами взаимоотношения с Ним, ссорясь, мирясь, уходя и возвращаясь.

Второй путь – принятие Творения. В наблюдениях и размышлениях представления о мире становятся полнее и адекватнее. Способность видеть то, на что не обращают внимания другие, делает мир многограннее и многокрасочнее. Границы мира расширяются. Человеку открывается Красота.

Третий путь пролегает через «особые состояния сознания», достигаемые с помощью искусственных приемов или наркотических средств. В этих состояниях восприятие расширяется и перед человеком открывается мир «в целом».

Общим для всех путей являются обостренность, непосредственность и эмоциональность восприятия, интерес к миру и умение организовывать впечатления.

⁹ НЕЧТО у разных людей имеет разную силу и сопротивляемость обстоятельствам жизни. НЕЧТО может умереть, но НЕЧТО можно и укрепить.

¹⁰ В европейской культуре распространена и более дерзкая форма поиска Бога – стремление понять, *Что* такое Бог, например через осмысление священных книг.

3. Стремление жить правильно, «быть хорошим» – одно из универсальных. Нравственный поиск начинается с констатации «Я живу неправильно, плохо». Он состоит в понимании, *что* есть «хорошо» (центральный момент в нравственном поиске), придумывании «хороших» поведенческих форм («правильной жизни») и их реализации на практике. Классический пример нравственного поиска – жизнь Льва Толстого.

Нравственный поиск – это движение от «плохо (не соответствует)» к «хорошо (соответствует)».

4. Поиск знания и понимания начинается с постановки вопроса.

Наличие вопроса свидетельствует о состоянии незнания и/или непонимания и побуждает к поиску ответа. Вопрос «высвечивает» то, к чему именно относится незнание (непонимание).

Особое место занимают вопросы о смысле: «Зачем я живу?», «Для чего происходит то или иное событие?». Ответы на эти вопросы задают те «точки отсчета», которые необходимы в том числе и для нравственного поиска.

Поиск знания – это путь от «не знаю (не понимаю)» к «знаю (понимаю)».

Средства такого поиска – познавательная активность, среди которой особенно важна *работа понимания*.

5. Наличие внутреннего содержания, которым необходимо поделиться, знаменует начало творческого процесса. Самым распространенным примером этого процесса является «обычное» общение, значительная часть которого состоит в приеме и передаче внутреннего содержания. Однако передача не всегда эффективна – часто нас понимают неправильно.

Одной из причин непонимания является неудачное оформление. Иногда самому трудно узнать в своем произведении то содержание, которое хотелось передать. Эта ситуация побуждает человека к поиску формы, адекватной содержанию, которое он стремится передать.

Поиск формы важен в любом творчестве, включая и творчество собственной жизни, где он проявляется как поиск поведенческих форм самовыражения, например способов выражения любви.

Глава 2

НЕСКОЛЬКО ОБОБЩЕНИЙ

Дух и материя кажутся абсолютно отделенными друг от друга, но в действительности они являются одним целым.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИИ • ДУША ДУШИ • Онтология индивидуального духа • Индивидуальный дух: 4-единое определение • Тенденции и атрибуты индивидуального духа • ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И НАДИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ДУХ • ДУХОВНОЕ И БЕЗДУХОВНОЕ В ПСИХИКЕ • «Пограничные» явления • Бездуховное как искажение духовного • Условность границы между духовным и бездуховным

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИИ

В психологии всегда боролись две тенденции – «естественно-научная» и «гуманитарная». Сторонники естественно-научного подхода считают задачей психологии (в соответствии с позитивистской европейской научной традицией) вскрытие механизмов в психической жизни и разработку методов управления ими. Понятие «механизм» в психологии не метафора. Психика понимается как машина, которая управляет поведением и обеспечивает приспособление (адаптацию) индивида к среде обитания. Кибернетика (наука о системах управления) оказала сильнейшее влияние на разные области естественно-научной психологии, обеспечив их развитой (в плане математического аппарата моделирования) методологией.

Неприятие естественно-научной парадигмы имеет несколько причин. Основными из них являются неприемлемость механистического подхода для религиозного сознания и неудовлетворенность практиков результатами естественно-научного подхода.

Загоняя естество живой души в прокрустово ложе модели, ее сторонники либо начинают интерпретировать психические явления все более и более насильственно, либо вообще игнорируют существование некоторых явлений.

В результате теоретические схемы оказываются фактически бесполезными для практиков¹¹, даже когда они сами теоретически осмысливают свой опыт. Оставаясь заложниками существующей методологии, они обкрадывают, редуцируют этот опыт в схемы, которые не отражают того, что должны были бы описывать и объяснять.

Что именно пропадает в психике при попытках интерпретировать ее с позиций современных научно-психологических теорий? Ответить на этот вопрос помогает известная много веков, но постоянно игнорируемая психологами дихотомия «душа – дух».

Динамика профессиональных представлений о предмете психологии «душа – явления сознания – поведение» показывает, как сужало его стремление приблизиться к возможностям позитивистской методологии.

Однако и исходное понимание психологии как науки о душе уже содержало акт редукции. Под душой понимали то, что обеспечивает человеку возможность существования в качестве элемента среды обитания (в первую очередь социальной). Подчеркивая адаптивную функцию души, игнорировали другой, не менее важный атрибут психики –

¹¹ То, что не искушенный в психологии человек видит в предлагаемых ему «ученых» интерпретациях карикатуру на себя, в которой нет ГЛАВНОГО, – одно из свидетельств неблагополучия в ней.

стремление к развитию (росту, расширению, творчеству, самореализации, жизни и т.п.). Душа как предмет психологии оказалась мертвой, из нее была вынута «душа души» – индивидуальный дух.

Нельзя сказать, что проблематика развития вовсе игнорируется психологами. Существование отдельной отрасли «Психология развития», интерес к понятию «Я», самосознанию, самореализации, самоактуализации, саморазвитию и т.п., помещение активности в центр психологической проблематики в деятельностном подходе, введение понятий типа неадаптивной активности, постановка проблемы «личностного роста», логотерапевтический подход, постановка проблем типа «иметь или быть?» и многое другое указывают на осознание (или ощущение) профессиональным сообществом невозможности омертвления души в науке о душе. Однако попытки изучения наиболее интимных вопросов выливаются либо в отвлеченные рассуждения, либо в операциональные, но механистические конструкции. Иного и не может быть, так как позитивистская методология принципиально непригодна для изучения живых (а не механических) объектов.

Попытки изучения человека с позитивистских позиций детерминизма как реагирующего на внешние воздействия (например, на обстоятельства жизни) способами, определяемыми личностными диспозициями, приводят к отрицанию свободы («свободы духа») и, таким образом, омертвляют человека.

Прогностическая сила детерминистских моделей снижается в индивидуальных случаях, а в периоды всплесков «массовой духовности» – и статистически.

Прогнозы в психологии основаны на стиле мышления специалиста по баллистике, рассчитывающего траекторию снаряда. Они более или менее точны только в отношении «мертвого» человека, ведущего себя как снаряд (т.е. пассивно). Любое проявление жизненной активности опрокидывает все прогнозы – брачной совместимости, профессионального успеха и даже развития заболевания.

Мы в состоянии более или менее понимать человека как механизм, но – не как живое (активное и свободное) существо. И мы тем хуже понимаем человека, чем более он свободен и активен. Психология превращается в психологию духовных недорослей.

Отрицание динамичности и активности психики, по сути (при их превознесении на словах), обрекает психологию на продолжение «родовых мук» перманентного кризиса, в котором она находится с первого дня своего становления в качестве самостоятельной дисциплины.

ДУША ДУШИ

Если душа – это «машина управления» поведением, то как определить «душу души» – индивидуальный дух?

С одной стороны, индивидуальный дух, безусловно, реален. Именно в нем заключено то, что делает человека человеком. С другой – пытаться «научнообразно» определить «дух», понятие, которое сразу выводит за пределы позитивистского знания, – дело не то что непростое – принципиально невозможное. Как же можно перейти от интуитивных представлений о духе к более развернутым и структурированным? Для начала необходимо понять его онтологический статус.

Онтология индивидуального духа

Где источник индивидуальной духовности – вовне или внутри? *Что* происходит при озарении или вдохновении – бессознательное знание прорывается в сознание или открывается «третий глаз», который видит объективно существующую реальность,

недоступную обычному восприятию? Проникает ли человек в тайны внешнего мира или в глубины собственной психики? Или происходит и то и другое? *Что* преобладает при этом – работа воображения или восприятия?

Называя вещи своими именами, все эти вопросы – о существовании Бога или Объективного Духа. Не больше и не меньше.

После многовековых попыток доказать или опровергнуть бытие Божье ясно, что, оставаясь на позициях рационализма и формальной логики, нельзя сделать ни того ни другого¹². Это означает бесперспективность попыток понять явления индивидуальной духовности с позиций последовательного атеизма или агностицизма.

Из того, что мы не можем определить онтологический статус духа формально-логически, не следует, что вообще нужно отказаться от попыток его понимания. Скорее наоборот. Необходимость понять диктуется не возможностями одной (пусть даже очень «уважаемой») методологии познания, а важностью понимания для решения наших жизненных задач.

Какие возможности понимания, кроме рационалистической, есть в нашем распоряжении? Таких возможностей несколько. Наиболее известная из них – понимание с позиций веры или до-вер-ия к авторитетам. Другая возможность – *н е п р е д в з я т о е* отношение ко всей совокупности фактов, свидетельствующих о существовании индивидуального духа¹³. При таком отношении сами явления подталкивают к выводу о существовании реальности, непознаваемой для естественно-научной методологии.

Следуя этому пути, необходимо начинать с проявлений индивидуального духа. Замечу, что наш интерес сосредоточен на понимании духа именно с психологических позиций, т.е. с позиций его индивидуального бытия.

Индивидуальный дух: 4-единое определение

«Высшие переживания», в которых проявляется индивидуальный дух, относятся к одной из четырех форм психической жизнедеятельности: развитию (или поиску), жизни с Богом, любви, творчеству. Круг явлений, относимых к той или иной форме, зависит от того, насколько широко трактовать соответствующее понятие.

В «обычном» значении «любовь», «развитие», «поиск», «религиозность», «творчество» – это разные понятия¹⁴, и конкретные проявления индивидуальной духовности оказываются ближе то к творчеству, то – к саморазвитию (поиску), то – к деятельной любви, то – к индивидуальной религиозности (жизни с Богом). В этом смысле можно говорить о четырех формах (или четырех подходах к пониманию) индивидуальной духовности, которые различаются по своему происхождению.

¹² У В. Джемса есть замечание о том, что логически мы не можем опровергнуть бытие Божье и при «размещении» источника духовности в бессознательном. Феномены религиозного обращения могут быть объяснены либо неосознаваемой подготовительной работой, либо мгновенным прорывом в сознание извне. Однако первое объяснение не снимает вопроса о местонахождении источника, поскольку неясно, как и откуда содержание попадает в бессознательное

¹³ Ниже мы приводим и факты, которые при непредвзятом к ним отношении свидетельствуют в пользу существования надындивидуального (объективного) духа.

¹⁴ Например, в обыденном понимании религиозность далека от творчества. Многие творческие люди – еретики или атеисты, преследуемые церковью, а многие священнослужители совмещают религиозность с полной творческой апатией и консерватизмом.

Взгляд на духовность как на развитие (поиск) акцентирует внимание на психодинамической стороне процесса и наиболее тесно связан с психологической традицией.

Для теологии, в рамках которой исторически шла разработка проблем духовности, единственно возможное ее понимание – жизнь с Богом.

Понимание духовности как любви имеет корни как в теологии (в той степени, в какой она признает любовь атрибутом Бога), так и в традициях гуманизма и романтизма.

Понимание духовности как творчества берет начало в экзистенциальных концепциях о месте человека в мире.

При более глубоком понимании «любви», «творчества», «развития», «жизни в Боге» четыре формы духовности оказываются одной: любая из них «равносильна» любой другой.

Поиск может быть и поиском Бога, и поиском Любви, и поиском формы, т.е. творчеством.

Жизнь с Богом – это и поиск Бога, и любовь к Богу, и несение Божественного света людям – творчество.

Любовь человека – это преломление Божественной любви. Любит в человеке его Божественное начало. Любящий уподобляется Богу, принимает в себя Бога, Божественную любовь.

Любовь человека – это всегда любовь к Богу. Любой объект любви – Божье творение (часть Бога). Если любит в человеке его Божественное начало, то объектом любви оказывается Божественное начало другого – будь то человек, предмет или что-то еще.

В этом смысле любовь – служение, или жизнь с Богом. Любовь как деятельность имеет форму, и любящий постоянно эту форму творит (оформляет свое любовное отношение к любимому в любовь-деятельность). В этом смысле любовь – творчество.

Любовь как деятельность развивается, ищет новые формы. В этом смысле любовь – развитие, поиск.

Первая стадия творческого процесса – формирование внутреннего содержания – это и результат внутреннего поиска, и результат принятия Бога. Само творчество – всегда служение и в этом качестве – проявление любви.

Тенденции и атрибуты индивидуального духа

В проявлениях индивидуального духа реализуются тенденции, которые позволяют предположить существование побудительных сил или законов, управляющих его жизнью.

Несмотря на условность выделения четырех форм индивидуальной духовности и возможность сведения их к одной, нужно заметить, что каждой форме соответствует свой набор таких тенденций, которые наиболее рельефно проявляются именно в ней.

В развитии и поиске реализуются стремления:

- к гармонии,
- к рефлексии (знанию, пониманию),
- к выходу за чувственные пределы («за завесу»),
- к духовному.

В жизни с Богом реализуются стремления:

- к выходу за чувственные пределы,
- к духовному.

В любви реализуются стремления:

- к распространению (излиянию) себя на мир,
- к слиянию с миром,
- к духовному.

В творчестве реализуются стремления:

- к распространению себя на мир (воплощению себя в материальной ФОРМЕ – материализации),
- к гармонии (особенно гармонии формы),
- к рефлексии,
- к духовному.

Таким образом, в четырех формах в совокупности реализуется шесть стремлений индивидуального духа, которые можно интерпретировать также как законы, управляющие его жизнью:

- стремление к **гармонии**,
- стремление к **рефлексии** (знанию, пониманию),
- стремление к **выходу за чувственные пределы** («за завесу»),
- стремление к **духовному**,
- стремление к **распространению** (излиянию) **себя на мир**,
- стремление к **слиянию с миром**.

Эти стремления, или законы, позволяют понять некоторые атрибуты и функции индивидуального духа.

Можно выделить семь таких атрибутов:

1. **Динамичность, активность.**
2. **Самопроизвольность, управление психикой.**
3. **Существование в форме психических явлений.**
4. **Рефлексия, стремление к познанию и самопознанию, сознательность.**
5. **Самораспространение, свобода.**
6. **Притяжение к духовному.**
7. **Стремление к гармонии в организующей психику деятельности.**

1. Индивидуальный дух находится в постоянном *движении* и сам есть *движение*. Он – источник *энергии* и сама *энергия* психической деятельности.

2. Индивидуальный дух – *причина* психической деятельности. Волевой акт – «сгусток» духа. В этом смысле индивидуальный дух *управляет* психическими процессами.

3. Индивидуальный дух *воплощается* («кристаллизуется») в форме психических органов, реализующих его функции. К числу «органов» относятся Я, системы представлений, отношений и деятельностей, интеллект, интуиция, способности и т.п.

4. Дух стремится к *отражению* в себе мира (к познанию). Восточные Учителя говорят, что в любой «капле» («атоме») духа содержится весь мир. Психическим органом рефлексии является *сознание* – со-знание, совместное (с другими) знание.

5. Индивидуальный дух стремится *распространить себя* вовне, за пределы индивида. Это стремление выражается, например, как творчество – самооформление в материальной форме. В своем самораспространении дух свободен: ограничения на распространение духа – это самоограничения, накладываемые самим духом (например, интересами, способностями и т.п.).

6. Закон *притяжения*, согласно эзотерическим учениям (например, «Эзотерическая психология» Алисы Бейли), – один из наиболее фундаментальных. **Духовное притягивается к духовному.** Психическая форма притяжения – любовь.

7. Дух в своем движении стремится к «конечному» *равновесному*¹⁵ *состоянию*, но никогда не достигает его полностью. Это состояние – *гармония*. В познании гармония – это отсутствие противоречий и вопросов без ответов. В восприятии гармония – это красота. При организации психической жизни гармония означает возможность энергии разряжаться, а желаний – реализовываться.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И НАДИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ДУХ

Такие свойства, как сознательность, самораспространение, притяжение к духовному, подводят к мысли, что индивидуальный дух не является «конечной», единичной, изолированной сущностью. Скорее он представляет некий Мир – Мир духовных сущностей. К такому выводу подводит несколько соображений.

У каждого человека свой индивидуальный дух. Индивидуальный дух одного человека может быть в контакте с индивидуальным духом другого. Одна из форм такого контакта – Любовь.

Со-знательность индивидуального духа предполагает существование того (или Того), с кем он разделяет знание.

Притяжение к духовному, которое проявляется в стремлении к близости с разными сущностями (как материальными, так и идеальными), наводит на мысль, что дух является всеобщим атрибутом, присутствующим в любой вещи.

О том же говорит стремление духа к распространению, самовоплощению, реализуемое в творчестве. Любая вещь искусственного происхождения является одухотворенной в том смысле, что она материализует индивидуальный дух своего создателя – это положение звучит особенно естественно в отношении великих произведений искусства.

Вещи естественного происхождения считать одухотворенными позволяет как то, что они способны притягивать индивидуальный дух (феномены любования, созерцания объектов природы), так и то, что, согласно религиозным представлениям, они – «продукты творчества» Творца.

В совокупности эти соображения приводят к мысли о существовании наряду с индивидуальной и других форм существования духа и дают основания считать реально существующим Мировой (или Абсолютный) Дух.

Более того, чтобы понять индивидуальный дух, нужно сопоставить его с надиндивидуальным (объективным, абсолютным и т.п.). Конечно, в явном виде дух можно наблюдать только в его проявлениях в психике. Но, оставаясь последовательными, нужно признать, что любая вещь наблюдаема только через ее проявления в психике.

Ту же мысль можно выразить и иначе. Дух существует (по крайней мере для нас) и познаваем не сам по себе, а только в форме своих проявлений. «Чистый дух» реален, но непостижим и в этом смысле нереален.

«Дух» – категория непсихологическая. Психологическими могут стать категории «индивидуальная духовность» или «индивидуальный дух».

¹⁵ Стремление к гармонии сродни первому закону термодинамики (стремление системы к максимальной энтропии). Впрочем, возможно, оба эти закона – проявления одного универсального Закона.

Понятие «дух» фундаментально¹⁶. Попытки сопоставить его с чем-то, что не является «духом», оканчиваются неудачей.

Может показаться, это «что-то» – материя. Так ли это?

Центральная оппозиция, вокруг которой развивалась европейская философия, – «идеальное – материальное». Однако понятия «идеальное» и «духовное» не тождественны. Идеальные вещи (мысль, настроение, волевой акт, стремление и т.п.) оформляют (в идеальной форме) дух, но не репрезентируют его непосредственно – дух остается за идеальными вещами. То же относится и к материальным вещам, которые оформляют дух в материальной форме. То, что идеальные вещи оформляют дух «более непосредственно», а материальные – «более опосредованно» (через посредство идеальных), не меняет существа дела. «Духовное» не рядоположно «материальному» и «идеальному», а стоит за ними, являясь по отношению к ним первичным.

На неправомочность противопоставления «материального» «духовному» указывают восточные Учителя. Например, учение Гурджиева совмещает крайний материализм («Все в мире, включая идеи, материально») с пантеизмом («Во всем есть дух»).

Противопоставление «душа – дух» эвристично в пределах психологии, но эта оппозиция качественно иная, чем, например, «материальное – идеальное». Понятия «дух» и «душа» нерядоположны.

Душа – это оформление индивидуального духа, а не нечто бездуховное. В этой связи важен вопрос о соотношении духовного и бездуховного в психике.

ДУХОВНОЕ И БЕЗДУХОВНОЕ В ПСИХИКЕ

Индивидуальный дух проявляется в «высших» переживаниях. Означает ли это, что остальные психические явления бездуховны?

Своей жизнью человек реализует две функции. Первая – функция одухотворенной части одухотворенного Мира, играющей в Мире свою роль. Вторая – функция сохранения и развития биологической и психологической индивидуальности организма, живущего в противопоставленном ему мире.

Хотя до определенного момента каждая функция и может реализовываться независимо, в полном объеме ни одна из них не может быть реализована без другой. Развитие индивидуальности происходит через реализацию первой функции. Но чтобы реализовать ее («играть свою роль»), нужны ресурсы, важнейший из которых – жизнь. Обеспечение этих ресурсов происходит через реализацию второй функции.

Кардинальное различие между духовным и бездуховным в том, что в духовной деятельности человек реализует функцию «Я – часть Мира», а в бездуховной – функцию индивидуализации.

Замысел духовной работы, реализующей первую функцию, не связан с получением личной выгоды в ее обыденном понимании. Ее цель – дать индивидуальному духу свободу реализации, в частности возможность преодолеть границы индивидуальности и соединиться с Мировым духом.

У духовного начала есть антагонисты: *адаптация, отгораживание от мира, негативизм, алчность* – стремления к приобретению, сохранению, достижению.

Когда реализация второй функции приобретает самостоятельное значение, единственной целью жизни становится материальное благополучие.

¹⁶ «Преломляясь» в конкретных дисциплинах, оно порождает «родственные» (и во многом производные) понятия. В философии это «сущность». В естествознании – «энергия». В традиционной психологии – «Я» и «сознание».

В бездуховной деятельности человек отгораживает свой участок мира, обороняет его от посягательств и старается расширить путем захватов и завоеваний. При этом он тождествен тому, чем владеет¹⁷.

Духовность или бездуховность определяется не тем, **что** делает человек, а тем, **как** он это делает, какой смысл вкладывает в деятельность. Одна и та же деятельность может быть и духовной и бездуховной. Например, познание может быть актом любви, если оно – познание живого, или актом овладения с целью преобразования, если оно – убивающее познание, познание мертвого.

На этом основана возможность «примирения» духовного и бездуховного.

Обычно «Богово» и «кесарево» разделены и в сознании, и в практической деятельности. Чтобы реализовать обе функции одновременно («и Богу, и кесарю»), нужно придать «бездуховному» другой смысл – смысл обеспечения ресурсами духовной деятельности.

«Пограничные» явления

Существуют, однако, явления, которые невозможно по этим основаниям отнести ни к «духовным», ни к «бездуховным». К таким «пограничным» явлениям относятся игра, смех, веселье¹⁸.

Бахтин выделяет две функции смеха. Смех высвобождает индивида из-под давления (требований, запретов и т.п.) окружающего мира. И смех объединяет, сближает смеющихся.

Обе эти функции, казалось бы, указывают на то, что смех духовен. Такому выводу противостоит мнение Гурджиева, что в смехе высвобождается только энергия, которая не может быть использована в духовной работе («Христос никогда не смеялся»).

И игра, и смех, и веселье – свободный поток слабо оформленной энергии. Я «пирует на просторе». Хотя игра похожа на творчество, в творчестве более выражены коммуникативная функция и момент оформления внутреннего содержания. По сравнению с творчеством веселье или «чистая» игра более аутичны.

При соотнесении «пограничных» явлений с любовью оказывается, что при общей для них бескорыстности отличие состоит в том, что поток любовной энергии позитивен и направлен, а не нейтрален и рассеян, как при смехе или игре.

Бездуховное как искажение духовного

Другое обстоятельство, делающее проблему соотношения духовного и бездуховного еще более сложной, состоит в глубинном сходстве «духовных» и «бездуховных» явлений.

В адаптации центральное место занимает подчинение внешним воздействиям (внушениям, приказам, требованиям), и в том числе подражание примерам. Но эти же механизмы задействованы и в духовной жизни.

Послушание проявляется как подчиненность Богу или «внутреннему голосу». При адаптации источник приказов в конечном итоге тот же самый.

Подражание – это «неумелое» творчество, при котором образец для воспроизведения берется из внешнего мира, а в самом воспроизведении момент творческого преобразования относительно малозначим.

Других антагонистов духовности – негативизм (ненависть) и особенно алчность¹⁹ – можно интерпретировать как извращенную любовь. Как и в любви, в негативизме и алчности проявляется Закон притяжения. Эту родственность подчеркивают как многие афоризмы («От любви до ненависти один шаг», «То сердце не научится любить, которое устало

¹⁷ Фроммовская оппозиция «иметь или быть» отражает этот момент двойственности человека.

¹⁸ Имеются в виду «чистые» («неосмысленные») формы игры и веселья, характерные для молодости.

¹⁹ Алчность роднит с ненавистью стремление к умертвлению их объекта: в обоих случаях объект лишают жизни-свободы

ненавидеть»), так и разнообразие значений слова «любовь», которое, например, задействовано в образовании названий алчности, – «корысто-любие», «често-любие», «само-любие» и т.д. В ненависти сохраняется даже такой атрибут любви, как забота. В стремлении уничтожить проявляется забота о том, кому мешает объект ненависти.

Точно так же «приобретательство» можно интерпретировать как творчество – материализацию своих желаний, сотворение богатства, власти и т.п., а стремление оградить себя от опасностей мира, сохранить себя – как проявление любви к себе.

Условность границы между духовным и бездуховным

Все эти соображения дают основания либо считать духовные и бездуховные явления происходящими из одного источника и управляемыми одними законами, либо (более традиционно) рассматривать бездуховное как искажение духовного. Естественно, что при этом граница между духовным и бездуховным может быть только условной.

Психические процессы являются результатом соединения («встречи») внутренних и внешних сил. В любви соединяются способность любить (внутренняя сила) и любимый человек (внешняя сила). В наслаждении пейзажем – способность к созерцанию (внутренняя сила) и прекрасный пейзаж (внешняя).

Психическая активность подобна движению магнита (духовного начала, индивидуального духа) в поле другого магнита (Божьего мира)²⁰. При таком понимании нельзя приписывать причину движения (активности) какому-то одному магниту.

Из того, что антагониста понятию «дух» не существует, ясно, что все происходящее в психике в конечном итоге есть манифестация духа. Источник внутренних сил – индивидуальный дух, оформленный тем или иным образом. Но и источник внешних сил (требований, примеров для подражания, внушений и т.п.) в конечном итоге также проявление духа.

²⁰ Такая аналогия созвучна, например, представлениям Курта Левина.

